

В. ШМИДТ (ФРГ)

БУРСКАЯ МИГРАЦИЯ В НЕМЕЦКУЮ ЧАСТЬ ВОСТОЧНОЙ АФРИКИ (1900–1904 годы)

В Германии перед началом Первой мировой войны активно обсуждалась идея создания в восточно-африканских колониях крупных крестьянских поселений на основе миграции имперских немцев. Однако проведение такой политики вело к обострению взаимоотношений переселенцев с местным населением, да и желающих переселиться особо не было¹. Решено было, что более эффективно создание плановых, численно ограниченных немецких поселений, что способствовало бы постепенному экономическому росту малозаселенных регионов, в частности Килиманджаро – Меру, по мнению исследователя К. фон Деекена и доктора К. Петерса² наиболее благоприятного по климатическим условиям для колонизации его европейцами.

Вопрос о заселении бурами этого округа не нашел достаточного освящения в научной литературе. Хотя по этой проблеме имеется много различных источников исторического характера.

В 1651 г. выходцы из Голландии на территории Южной Африки организовали первое поселение Капштадт. Количество переселенцев росло, со временем они заняли территории Южной Африки, вытесняя коренное население. К началу XVIII в. буры заняли пастбищные угодья Капской области.

Однако в 1806 г. Капская область была захвачена Англией, которая по решению Венского конгресса получила права на ее бессрочное пользование. Голландцы, или как их презрительно называли буры, были недовольны усилением английского владычества, а отмена Англией в 1834 г. рабского труда привела к разорению многих хозяйств. Поэтому в 1834 г. можно говорить о первых переселенцах-бурах из Капской колонии.

Избранный на пост премьер-министра Капской колонии в 1890 г. С. Родс склонял буров принять покровительство Англии. Буры же стремились сохранить независимость своих республик. Президент Трансвааля П. Крюгер писал: “Ваши англичане говорят, что они являются основным контингентом в освоении Африки. Мы основной контингент, буры, которые эту территорию из пустыни, из дикости подняли, с трудами, с кровью, с женскими слезами, с детской смертностью. Эта земля принадлежит нам, бурам”³. Нарастающие противоречия привели к англо-бурской войне 1899–1902 гг., после которой поток буров-переселенцев из захваченных Англией территорий увеличился.

Переселение буров в восточно-африканские колонии Германии имеет важное историко-политическое значение. Во-первых, оно во многом определяло характер внешнеполитических отношений Германии и Англии. Во-вторых, явилось первым этапом в развитии ширококомасштабной колонизации этих необжитых территорий в округе

Шмидт Вальдемар – магистр истории Университета Регенсбурга.

¹ Koloniale Rundschau. Monatsschrift für die Interessen unserer Schutzgebiete und ihrer Bewohner (Hrsg.) von Vohsen, Ernst. Heft 6 (Juni) 1911, S. 369.

² *Петерс Карл* (1856–1918) – колониальный политик, организатор “Немецкого колониального общества” (1884 г.). До 1893 г. был имперским комиссаром в области Килиманджаро.

³ *Holm E.* Die Buren. Land. Volk. Geschichte. Berlin, 1942, S. 63.

Килиманджаро – Меру европейцами, способствуя прежде всего его экономическому освоению.

Возникновение идеи о заселении округа Килиманджаро – Меру европейцами принадлежала губернатору Восточной Африки Либерту (1897–1901 гг.), пропагандировавшему идею строительства железных дорог. Позиция Либерта вызвала интерес у Немецкого колониального общества, которое склонялось к мысли об использовании в колонизационных мероприятиях бурских переселенцев. Однако мнение Немецкого колониального общества расходилось с мнением колониальных властей в Восточной Африке, считавших, что бурские переселенцы слишком бедны, чтобы создавать прочные европейские хозяйства.

Губернатор Восточной Африки А. фон Гетцен (1901–1906 гг.) в 1904 г. в ответ на заявления Переселенческого комитета буров о возможности выделения им земли предоставил ее на западной стороне Килиманджаро и Меру. Эти земельные участки были свободными и не попали в резерват, организованный специально для племен масаи.

В Германии его действия раскритиковали, так как посчитали, что иностранцам отдали лучшие земли. Гетцен даже приветствовал острую полемику, считая, что нападки на него говорят о повышенном интересе к африканским колониям. Позиция губернатора была поддержана представителем евангелическо-лютеранской миссии в этом регионе Гутманом.

Гетцен предполагал, что в ближайшие 10 лет европейское население восточно-африканских колоний на 90% будет состоять из буров. По этому поводу в начале 1906 г. была помещена статья в “Журнале по колониальным политике, праву и хозяйству”, в которой отмечалось, что: “Вопрос о заселении африканских колоний на основе бурской иммиграции в широком масштабе основательно обсуждается в колониальных кругах. И во взглядах на саму проблему переселения буров как основного элемента при колонизации восточно-африканских колоний нет единого мнения”⁴.

В начале 1902 г. “Немецко-бурский центр” в Мюнхене, в октябре 1900 г. он назывался “Немецкий центр за окончание бурской войны”, оказал финансовую поддержку первым бурским семьям, переселявшимся из Капской колонии в Юго-Западную Африку, из специально созданного фонда для жертв бурской войны. Первые выплаты в размере 10 тыс. марок были переведены в апреле 1902 г. бурским переселенцам, согласившимся выполнить ряд условий: дети от 10 до 15 лет должны были учиться два года в правительственных школах, где преподавание, в частности и религиозного предмета, проходило на немецком языке; переселенцы в период нестабильности или же нападения на колонию должны были нести воинскую повинность; дети, рожденные в колонии, становились гражданами Германской империи и по достижению определенного возраста должны были служить в колониальных войсках⁵.

Первой газетой, которая опубликовала подробную информацию о начале переселения буров была “Рейнско-Вестфальская газета”. В апреле 1900 г. она поместила на своих страницах материалы, в которых рассматривались причины, побудившие буров к переселению⁶.

“Немецкая ежедневная газета” считала, что это единственная возможность заселить немецкие колонии в Африке⁷.

Берлинская “Немецкая газета” в августе 1900 г. писала, что “у наших колоний есть один враг – это английское влияние”. Поэтому в колониях Германии в Африке нужен такой тип населения, который бы отвергал английский язык и английское политическое влияние. К нему газета относил буров, ненавидевших Англию⁸.

⁴ Zeitschrift für Kolonialpolitik, Kolonialrecht und Kolonialwirtschaft, 1906, S. 89–90.

⁵ Der Burenfreund, № 6, 1902, S. 103; № 16, 1902, с. 319.

⁶ Rheinisch – Westfälische Zeitung, 9.IV.1900.

⁷ Deutsche Tageszeitung, 23.IX.1900.

⁸ Berliner Deutsche Zeitung, 23.VIII.1900.

Статья опубликованная в либеральной “Франкфуртской газете” рассматривала переселение буров в Юго-Западную и Восточную Африку как положительный момент в развитии колонизации этих территорий. По мнению авторов буры активизируют переселение имперских немцев в эти колонии⁹.

При общей позитивной оценке переселения буров в германские колонии в немецкой прессе появлялись статьи, которые негативно трактовали этот процесс.

Так, например, корреспондент “Кельнской газеты”, которая отражала интересы правительственных кругов, считал, что переселение буров в немецкие африканские колонии охладит желание имперских немцев переселиться в колониальные владения¹⁰.

Однако число переселенцев в колониальные владения Германии было столь незначительным, что начавшиеся дебаты в общественных кругах Германии на эту тему заглохли.

В результате восстания гереро в 1904–1906 гг. многие бурские фермерские хозяйства были разрушены. Это подтолкнуло буров к миграции в восточно-африканские владения Германии.

К концу 1904 г. в районе Килиманджаро – Меру насчитывалось 80 семей бурских переселенцев¹¹. Однако процесс создания фермерских хозяйств буров осложнялся нежеланием многих депутатов рейхстага дать свое согласие на выделение денежных средств для их организации. Тогда правительство было вынуждено отдать огромные территории под власть различных обществ, обладавших всеми правами по вопросам заселения и регуляции этого процесса в восточно-африканских колониях. Позже выяснилось, что многие общества лишь наживались на переселенцах, а не помогали им встать на ноги.

Колониальные власти обязывали фермеров-переселенцев организовывать свое хозяйство без привлечения каких-либо государственных инвестиций и использования наемного труда. Кроме того, продать свою ферму бурский переселенец мог только по истечению 10-летнего срока и с разрешения колониального управления.

Прибывшие в 1904 г. бурские переселенцы в округ Килиманджаро – Меру в основном создали свои поселения в районе рек Нгара и Самбу. Свой первый переселенческий лагерь буры называли Кампфонтайн. Переселенцы выращивали кукурузу, пшеницу, но основным видом их деятельности было животноводство. Для детей переселенцев были созданы правительственные школы, в частности в северном Меру в поселении Ол Донью Самбо, ее посещали 15 человек в возрасте от 6 до 20 лет¹².

Чтобы узнать условия переселения, в начале 1902 г. в столицу колонии Дар-эс-Салам прибыли братья Уйкерманн из Трансвааля. Их засыпали вопросами: зачем приехали, для каких целей хотят получить землю. Надо сказать, что английские власти в Йоханнесбурге чинили бурам препятствия при получении разрешения на переселение. Эта поездка братьев Уйкерманн в Восточную Африку ничем не закончилась, и в декабре 1902 г. они были вынуждены вернуться.

В декабре 1903 г. в колонию с пятью сопровождающими прибыл Уорберт, который был рекомендован немецким консульством в Претории как человек, который хочет получить конкретную информацию от колониальных властей Восточной Африки по вопросам переселения буров в эту колонию. В результате переговоров ему пообещали, что колонии будет выделено 50 тыс. га земли, необходимой для заселения ее бурскими переселенцами, из которых каждой семье выделяют 3 тыс. га. Раздел земель на предложенном участке для каждой семьи должен проводить специально организованный комитет, состоящий из буров. Буры, прибывшие с Уорбертом, встретились с другими переселенцами в округе Ватерберг в Южной Африке и последовали вместе с ними в район Танги. В июле 1904 г. они прибыли в Тангу, а в сентябре этого же года организо-

⁹ Frankfurter Zeitung, 14.VI.1902.

¹⁰ Kölnische Zeitung, 27.XII.1901.

¹¹ Karstedt O. Deutschland in Afrika, Bd. 2. Berlin, 1909, S. 119.

¹² Die deutschen Schutzgebiete in Afrika und der Südsee 1910–1911. – Amtliche Jahresberichte Reichs-Kolonialamt. Berlin, 1912, S. 10.

вали свои первые колонии в районе Меру, западнее Килиманджаро. В общей сложности в этот период в район Меру прибыло 50 семей буров¹³.

Во время переговоров Уорберт добился для буров права свободного исповедания своей религии, кроме того они освобождались от несения воинской повинности, так как не являлись поданными Германии. Но школьное образование должно было вестись на немецком.

Прибыв в район Килиманджаро – Меру, переселенцы 1 октября 1904 г. провели собрание, на котором присутствовало 50 членов бурской церкви. Собрание решило основать в районе переселения общество нижненемецкой реформаторской церкви. Главой ее выбрали Г. Иоберта. Религиозное общество буров в Меру состояло из 200 членов, принадлежащих этой церкви¹⁴.

Главным видом хозяйственной деятельности буров в районе нового заселения было скотоводство. Сперва они попытались разводить овец на основе южно-африканской породы, но пастбища, выделенные им, были мало пригодны для развития овец, да и знаний у них в этом деле не хватало.

Колониальные власти, переселяя буров в округ Килиманджаро – Меру, стремились укрепить экономическое положение Германии в этом регионе, что привело к ухудшению отношений между Англией и Германией.

Для правительственных кругов Германии буры были не совсем удобным переселенческим контингентом, так как нарушали ряд колониальных законов, и следующий губернатор восточно-африканских колоний Германии фон Рехенберг “из политических оснований” ввел ограничение на их переселение в регион¹⁵.

Немецкие колониальные власти требовали, чтобы хорошие пахотные земли в округе придерживались для распределения среди будущих немецких переселенцев. Тем не менее в мае 1905 г. в Восточную Африку прибыла специальная комиссия партийной организации буров “Хет волк” во главе с Трихардом из Виддельбурга для исследования вопроса о целесообразности переселения буров в Восточную Африку.

Положительные выводы комиссии привели к тому, что в январе 1905 г. еще большее число бурских семей покинуло Трансвааль, чтобы переселиться в район Меру. В конце марта 1905 г. губернатор Восточной Африки сообщал в Берлин, что поток буров не прекращается, в район Меру вновь прибыло 15 семей бурских переселенцев. В результате к 1 апреля 1905 г. число переселенцев-буров в район Меру достигло 600 человек, причем при организации фермерских хозяйств немецкие колониальные власти все-таки вынуждены были частично помогать переселенцам¹⁶.

В районе Меру находилось 30 бурских ферм, но также имелись хозяйства немцев, греков и англичан, и все они постоянно страдали от нападений местных племен масаи, угонявших скот.

Идею об использовании бурских мигрантов в колониальных мероприятиях Германии при заселении региона Килиманджаро – Меру поддерживал руководитель округа Т. Мейер. Его точку зрения разделял И. Пфайль: “Для немецкой колонизации в районе Килиманджаро – Меру имеет важное значение каждый европейский переселенец, как в смысле денежного капитала, так и в смысле рабочей силы, так как мы пока не можем использовать при заселении данного горного района Меру немецких переселенцев. Поэтому мы должны признать значимость и приветствовать прибытие буров в этот район”¹⁷.

¹³ *Gestenhauer M.R.* Besiedlung von Deutsch – Ostafrika. – Die deutsche Kolonien, 1906, № 2, S. 46.

¹⁴ *Ibid.*, S.130 – 131.

¹⁵ *Tetzlaff R.* Koloniale Entwicklung und Ausbeutung. – Wirtschafts- und Sozialgeschichte Deutsch – Ostafrika 1885–1914. Berlin, 1970, S.110.

¹⁶ *Gerstenhauer M.R.* Op. cit., S. 48, 69.

¹⁷ *Pfeil J.* Wirtschaftliche Entwicklung in Deutsch – Ostafrika. Berlin, 1907, S. 124.

Мнение Пфайля разделял и миссионер Фоккель из Аруши: “Переселение буров на мой взгляд нужно ценить, так как они переселяются не на определенное время, для того чтобы заработать денег и вернуться обратно на родину, а для того чтобы здесь остаться. И в будущем нужно ожидать от них, что они смогут стать верными подданными Германской империи”¹⁸.

Хотя со временем мнение Пфайля резко изменилось, он пришел к выводу, что какую-то часть немецких переселенцев из Германии следует селить в непосредственной близости от бурских колоний, чтобы они могли набраться опыта в хозяйственной деятельности в совершенно незнакомых климатических условиях.

Для одной бурской фермы выдавалось 1 тыс. га земли, которую практически они не могли обработать без использования наемной рабочей силы. Исходя из этого колониальные власти были вынуждены пересмотреть земельный закон, и некоторые фермерские хозяйства вновь подверглись земельным переделам.

Практически переселение буров, или точнее поиск ими возможности переселиться в округ Килиманджаро – Меру, продолжалось вплоть до Первой мировой войны. Так, например, в журнале “Колония и родина” сообщалось, что: “Большое число бурских семей в конце июня 1908 г. осели в Танге, и желают ехать дальше через Момбасу по железной дороге до станции Voi, откуда хотят переселиться в район Килиманджаро и там в немецких колониальных владениях осесть... В последующее время также ожидается прибытие 150 бурских семей, которые желают создать прочные поселения в округе Килиманджаро”¹⁹.

В заключение следовало бы отметить, что сам процесс переселения буров в восточно-африканские колонии Германии был нежелательным для колониальных кругов, так как при массовом переселении буров пришлось бы отдать лучшие земли, что в свою очередь ограничило бы рост и заинтересованность переселения имперских немцев в этот регион.

Саму политику по отношению к переселению буров в район Килиманджаро – Меру со стороны колониальных властей в Восточной Африке можно охарактеризовать, как двойственную. Это определялась с одной стороны тем, что колониальные власти в Восточной Африке не окончательно доверяли бурским переселенцам, считая их выходцами из колоний Англии, противника Германии в Африке. С другой – они нуждались в быстром освоении этого региона и упрочнении своего господства в противовес проводимой в Африке политики Англии. Одним словом, переселение буров, несмотря на негативное отношение к нему, рассматривалось немецкими колониальными кругами как простой эксперимент, который по их мнению должен был подготовить определенную почву для более планомерного заселения его впоследствии выходцами из Германии. Официальной материальной помощи бурские переселенцы в район Килиманджаро – Меру со стороны имперского правительства не получили. В результате идея немецких колониальных властей, на основе бурской миграции в этом районе создать прочные фермерские хозяйства, провалилась.

¹⁸ Evangelisch-lutherisches Missionsblatt, 1906, № 4, Leipzig, S. 89–90.

¹⁹ Kolonie und Heimat, 1908, № 24, S. 10.